

КИТАЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В БЕЛАРУСИ: ЭТАПЫ И ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПЦИИ

В. В. ЖУКОВЕЦ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Впервые на основе анализа рецепции китайской литературы в Беларуси, а также литературоведческих статей данной тематики выделены основные этапы развития китайско-белорусских литературных связей: 1) зарождение международных отношений, в том числе в сфере культуры (1910–1959); 2) изоляция (1960–1984); 3) восстановление культурных связей (1985–1990); 4) укрепление отношений (1991 г. – по настоящее время). Значительное внимание уделено рецепции в эстетическом пространстве Беларуси творческого наследия китайских писателей и поэтов. Оценивается вклад отечественных литературоведов и переводчиков в развитие китайской литературы в Беларуси. Перечислены наиболее значимые переводы китайской художественной литературы на белорусский язык, публиковавшиеся в разные исторические периоды. Результатом исследования является составление корпуса критических статей, переводных произведений китайской литературы, сформированного переводчиками и литературоведами Беларуси.

Ключевые слова: китайская литература; классическая китайская литература; современная китайская литература; поэзия; проза; культурные связи; литературные связи; диалог культур; рецепция; переводы; этапы развития.

CHINESE LITERATURE IN BELARUS: STAGE AND PECULIARITIES OF PERCEPTION

V. V. ZHUKAVETS^a

^aBelarusian State University, Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

The thesis is based on the system analysis of Chinese literature translations (poetry, prose, drama); literary articles were taken as a basis for working out periodization, which corresponds to the four cultural and historical stages of the development, occurring in the Belarusian cultural space: stage I or «the beginning» of cultural relations (1910–1959); stage II or «the isolation» (1960–1984); stage III or «the rebirth» (1985–1990); stage IV or «the consolidation» of Belarusian-Chinese relations (1991 – till present). Considerable attention was paid to the individuality of Chinese writers' creative thought, indisputable contribution of Belarusian literary critics and translators in the study of Chinese literature, as well as to the specifics of translations of prose and poetry into Belarusian language.

Key words: Chinese literature; classical Chinese literature; modern Chinese literature; poetry; prose; cultural contacts; the dialogue of cultures; literary contacts; reception; translations; stages of development; periodicals.

Китайская культура и ее многовековые традиции вызывали интерес белорусов уже более ста лет назад. Шаг за шагом отечественные переводчики и литературоведы познавали и доносили ее особенности до читателя. В советский период, опираясь на опыт китаеведов В. Алексеева, Б. Рифтина, Л. Сорокина, Л. Черкасова, Л. Эйдлина и др., белорусские исследователи создавали собственный китаеведческий базис, соответствующий самым высоким требованиям межкультурных коммуникаций. Этот путь не был легким, так как на формирование китайско-белорусских взаимоотношений, их интенсивность или

Образец цитирования:

Жуковец В. В. Китайская литература в Беларуси: этапы и особенности рецепции // Весн. БДУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. 2016. № 1. С. 27–31.

For citation:

Zhukavets V. V. Chinese literature in Belarus: stage and peculiarities of perception. *Vesnik BDU. Ser. 4, Filalogija. Zhurnalistyka. Pedagogika*. 2016. No. 1. P. 27–31 (in Russ.).

Автор:

Вероника Вячеславовна Жуковец – преподаватель китайской литературы кафедры китайской филологии филологического факультета.

Author:

Veronika Zhukavets, lecturer of Chinese literature at the department of Chinese philology, school of philology. veronazhukovets@gmail.com

прерывистость существенное влияние оказывали географические, историко-культурные и социально-политические факторы. Только к началу XXI в. стало возможным последовательное закрепление китайско-белорусских культурных связей, что позволило по-новому взглянуть на историю развития, взаимодействия и взаимопонимания двух стран. Результатом данного переосмысления стало признание неоспоримой роли литературы как проводника национальной самобытности, носителя общечеловеческих ценностей, отражающего общность и своеобразие каждой культуры. В рамках данной статьи мы попытались наметить основные тенденции и некоторые особенности рецепции китайской литературы в белорусском культурном пространстве. Проведенный анализ литературоведческой базы, динамики создания переводов поэзии, прозы, драматургии позволяет выделить четыре этапа развития китайской литературы в Беларуси.

1. *Зарождение литературных связей (1910–1959)*. Началом этого этапа считается публикация на страницах газеты «Наша Ніва» китайской сказки «Даос з гары Лао» [1, с. 179]. Именно этот поучительный жанр на протяжении долгого времени будет занимать одно из основных мест в национальном переводоведении.

В последующие сорок лет китайские художественные произведения практически не публиковались в Беларуси, что, возможно, обусловлено значимыми политическими и экономическими событиями, которыми были охвачены белорусские и китайские земли (Синьхайская революция 1911 г., Октябрьская революция 1917 г.), государственными преобразованиями (провозглашение СССР в 1922 г., гражданская война в Китае в 1927 г.), международными конфликтами (период Второй мировой войны).

Поворотным моментом в развитии литературных связей Беларуси и Китая стало установление дружественных отношений между ними (Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР от 14 февраля 1950 г. [2]), которые позволили осуществлять культурный обмен между странами на более широком и доступном уровне. После долгого перерыва китайские сказки, ориентированные на юного читателя, вновь появляются на страницах белорусских журналов [3–6]. Стоит отметить, что для издававшихся в Беларуси сказок в тот период была характерна анонимность переводов: в конце каждого произведения долгое время указывалось только то, что перевод был осуществлен с китайского языка.

Значительным событием в истории популяризации китайской литературы в Беларуси стали изданные сборники малой прозы («Апавяданні кітайскіх пісьменнікаў» (1953), «Апавяданні Лу Сіня» (1956)), а также романы китайских писателей (Дин Лин «Сонца над ракой Сянган» (1959), Мао Дун «Перад світанкам» (1959)) [1, с. 180]. Появление этих книг предоставило возможность белорусскому читателю познакомиться с творчеством ряда известных китайских прозаиков, востребованность переводных произведений которых была обусловлена в первую очередь вниманием к сложной общественной ситуации в Китае, затрагивающей как городское, так и сельское население. В этот период также публиковались переводы китайской поэзии – своеобразного зеркального отражения сложившихся художественных тенденций, проблемно-тематических и жанровых исканий китайской литературы. Проявилась востребованность гражданской и патриотической лирики (Го Можо, Ай Цин, Ван Сицзян, Юань Шуйпо), пронизанной антивоенными настроениями, верой в лучшее мирное будущее. На белорусский язык китайскую поэзию на этом этапе часто переводили талантливые поэты (М. Аврамчик, А. Бачило, С. Дергай, В. Дубовка, Э. Огнецвет, А. Русецкий, М. Танк и др.) [7, с. 4].

В данный период были опубликованы критические статьи, посвященные китайской литературе. Опираясь на достижения российских китаеведов, белорусские ученые стремились к собственному осмыслению особенностей повествования и содержания произведений китайских писателей. Изначально выходили лишь небольшие заметки и обзоры [8–10], задачей которых являлись ознакомление белорусов с литературой Китая и ее популяризация. Большая часть этих статей носила информативный и обзорно-аналитический характер, содержали ряд идеологических клише. Наиболее осязаемыми понятиями, соотносящимися с революционной литературой Китая той эпохи, становятся категории свободы, справедливости, избавления, народности, единства, революции, борьбы, победы, возрождения, мира, что обусловило утверждение социалистического реализма как ведущего литературного метода. Однако вскоре начали предприниматься первые попытки исследований, в которых осуществлялся идейно-художественный анализ произведений с учетом историко-литературного контекста, современных художественных тенденций [11–13].

2. *Культурная изоляция (1960–1984)*. Данный этап в развитии литературных китайско-белорусских связей характеризовался ухудшением советско-китайских отношений, что было связано с новой политикой, проводимой Н. С. Хрущевым в конце 1950-х гг. Конфликт достиг своего пика в 1966 г., в результате чего культурные контакты между СССР и КНР были фактически разорваны. Ситуацию усложняло то, что «культура не имела силы сопротивляться действиям правительственных кругов. Многие куль-

турные контакты, взаимоотношения общественных организаций по-прежнему продолжались, однако и в них все более отчетливо проявлялась политическая предопределенность» [14, с. 60]. Немногочисленные визиты, такие как, например, приезд корреспондентов информационного агентства Китая Синьхуа (新华社) в БССР в июле 1977 г., посещение г. Минска послом КНР в СССР Ян Шоу Чжэнем в 1984 г., давали надежду на восстановление культурных и политических отношений между странами.

3. *Возрождение китайско-белорусских культурных связей (1985–1990)*. Этот процесс был обусловлен новой идеологией, политикой перестройки, проводимой М. С. Горбачевым, которая способствовала восстановлению дружественных отношений между СССР и КНР, активному обмену делегациями. Одним из значимых прорывов белорусского китаеведения стала публикация обзорной статьи Г. Адамович «Сувязі беларускай літаратуры з літаратурамі сацыялістычных краін Азіі і Лацінскай Амерыкі» [1], в которой автор сделала попытку охарактеризовать взаимосвязи белорусской и китайской литератур, в сжатой форме перечислила существующие на тот момент переводы китайской литературы на белорусский язык, а также упомянула отечественных писателей, востребованных в Китае (Р. Бородулин, В. Быков, Я. Колас, Я. Купала, М. Танк и др.) [1, с. 180]. Газета «Літаратура і мастацтва» на долгое время становится единственным форпостом китайской переводной литературы: на ее страницах публикуется подборка классической китайской поэзии – стихи Ли Бо, Ду Фу, Мэн Хаожаня [15]. Белорусские поэты-переводчики стремились к максимальной передаче идейно-художественного своеобразия оригинала, именно поэтому значительное внимание уделялось тщательной и во многом ремесленной работе с подстрочными переводами.

В мае 1988 г. КНР посетил главный редактор еженедельника «Літаратура і мастацтва» белорусский поэт А. Вертинский. С ответным визитом в сентябре этого же года делегация китайских писателей (У Тянь, У Тайчи, Ли Шифэй) побывала в Минске. Было проведено несколько встреч с представителями Союза писателей БССР, делегация также посетила редакцию газеты «Літаратура і мастацтва», в одном из номеров которой была опубликована поэма Ли Шифэя «Хатынь» [16]. Это произведение китайский поэт написал после посещения мемориала в составе дружественной делегации. Поэма состояла из семи частей и была навеяна белорусскими реалиями (подстрочный перевод подготовила В. Машкина, сопровождавшая делегацию; художественный перевод осуществил редактор газеты А. Вертинский). Библиографический обзор переведенных произведений на данном этапе свидетельствует о возрождении интереса к современному состоянию литературы Китая.

4. *Современный этап – укрепление белорусско-китайских культурных связей (1991 г. – по настоящее время)*. Он ознаменован выходом взаимоотношений дружественных государств на новый уровень. КНР – одна из первых стран, признавших независимость Республики Беларусь. Дипломатические отношения между государствами были установлены 20 января 1992 г., в этом же году лидеры стран подписали Соглашение о культурном сотрудничестве между правительствами КНР и Республики Беларусь.

На данном этапе происходит переосмысление литературных ценностей от их прямой службы идеологии и государственной политике к пониманию идейно-эстетической уникальности классической поэзии Китая (Ли Бо, Ду Фу, Цюй Юань и др.), национальной самобытности китайской литературы (Ван Вэй, Мао Дунь, Бин Синь), что, несомненно, свидетельствует о новых художественных ориентирах белорусского литературоведения. В последние годы активно исследуется история литературы Китая (Г. Кашуба [17], А. Карлюкевич [7, с. 3–6]), выходят сборники научных статей, посвященных изучению китайского языка и литературы [18].

С начала 2000 г. основную функцию по изданию переводной китайской литературы взял на себя ежемесячный литературно-художественный журнал «Всемирная литература» [19], на страницах которого было опубликовано несколько десятков повестей и рассказов китайских прозаиков. Данное явление обусловлено тем, что в рамках одного выпуска стало возможным представить сразу нескольких авторов разной жанрово-тематической направленности.

Важным событием для развития китайско-белорусских литературных связей стало издание сборника поэзии «Пад крыламі дракона. Сто паэтаў Кітая» [20], который представляет собой достаточно полную панораму китайского искусства стихосложения от его зарождения до классического периода наивысшего расцвета и захватывающей эпохи литературных перемен XX в. В этой антологии отточенное мастерство поэта и переводчика М. Метлицкого смогло преобразовать во многом непривычную для нашего менталитета китайскую поэзию в сакральный диалог культур, посредством которого читатель может приблизиться к познанию новых горизонтов. В процессе художественной трансформации переводчик не смог обойтись без некоторых жертв в семантической части поэзии, что обусловлено фактором сохранения «поэтичности», а не придания ей косвенности и буквальности.

В 2014 г. издательский дом «Звязда» стал учредителем серии «Светлыя знакі: паэты Кітая» – сборников китайской поэзии в переводах белорусских авторов. А. Карлюкевич и О. Алексеева, составители данных антологий, знакомят читателя с творчеством таких выдающихся представителей классической китайской поэзии, как Ли Бо («Флейты сумныя гукі» [21]), Ван Вэй («Альтанка ля возера» [22]), Ду Фу («Адзінота горных вышынь» [23]), а также с лирикой современного поэта Ай Цина («Водар стоенага лесу» [24]). Названные книги дают представление о проблемно-тематических и жанрово-стилевых поисках поэтов Китая, раскрывают специфику взаимодействия пейзажной и философской лирики, эволюцию и утверждение национальных и общечеловеческих ценностей как основы бытия. Поэтические переводы произведений осуществлены на достаточно высоком художественном уровне, передают всю тонкость и изящество китайского поэтического слова, а главное – делают его доступным для белорусского читателя. Своеобразный синтез поэзии и прозы представлен в книге «Стагоддзе на знаёмства» [7] (2014), которая включает произведения писателей разных эпох, начиная от Цюй Юаня и заканчивая мастером прозы XX в. Яо Цзинем. В сборник вошли переводы прозаических произведений известных отечественных мастеров слова, в определенном смысле первооткрывателей китайской литературы в Беларуси, – А. Саприка, Л. Соловей, Е. Василенок.

В заключение отметим, что на протяжении всех четырех этапов отечественными китаеводами не были осуществлены переводы драматических произведений (как классической, так и современной «разговорной» драмы), однако начиная с 1991 г. можно наблюдать возрастающий интерес белорусской публики к китайскому театру.

В целом рецепция переводов, критическое осмысление китайской литературы в белорусском культурном пространстве были подвержены постоянным колебаниям: от многочисленных публикаций (первый и четвертый этапы) до их практически полного отсутствия (второй и третий этапы), что, несомненно, было обусловлено определенными политическими и историко-культурными факторами, спецификой отношений между Республикой Беларусь (в составе СССР и как независимого государства) и Китайской Народной Республикой. Тем не менее интерес к китайской литературе с годами возрастает, о чем может свидетельствовать количество и качество публикаций. Таким образом, отечественный корпус переводных произведений китайской литературы, сформированный переводчиками и литературоведами Беларуси, мастерство и талант которых не уступает их коллегам из других стран, позволяет составить достоверный портрет заинтересованности белорусского народа в осмыслении себя и окружающей действительности через взаимодействие с культурой иных народов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (REFERENCES)

1. *Адамовіч Г. Я.* Сувязі беларускай літаратуры з літаратурамі сацыялістычных краін Азіі і Лацінскай Амерыкі // *Энцыкл. літаратуры і мастацтва Беларусі* : у 5 т. Мінск, 1987. Т. 5. С. 179–181.
2. Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР [Электронный ресурс] // *Архивы России*. 2015. Режим доступа: <http://www.rusarchives.ru/evants/exhibitions/prc60-exp/1.shtml> (дата обращения: 11.05.2015).
3. Трое фанабэрыстых кацянят : кіт. нар. казка / пер. С. Дорскага // *Бярозка*. 1957. № 8. С. 23–25 [Трое fanabjerystyh kacjanjat : kitajskaja narodnaja kazka. S. Dorski (transl.). *Bjarozka*. 1957. No. 8. P. 23–25 (in Belarus.)].
4. Юй-гун рассоўвае горы : кіт. нар. казка / пер. С. Міхальчука // *Польмя*. 1959. № 10. С. 11–22 [Juj-gun rassowvae gory : kitajskaja narodnaja kazka. S. Mihal'chuk (transl.). *Polymja*. 1959. No. 10. P. 11–22 (in Belarus.)].
5. Незвычайнае падарожжа : кіт. нар. казка / пер. І. Скапарова // *Бярозка*. 1959. № 2. С. 24–26 [Nezvyčajnae padarozhha : kitajskaja narodnaja kazka. I. Skaparaw (transl.). *Bjarozka*. 1959. No. 2. P. 24–26 (in Belarus.)].
6. Пра першага казачніка : кіт. нар. казка : пер. з кіт. // *Бярозка*. 1959. № 8. С. 25–28 [Pra pershaga kazachnika : kitajskaja narodnaja kazka. *Bjarozka*. 1959. No. 8. P. 25–28 (in Belarus.)].
7. *Стагоддзе на знаёмства* : зборнік / укл. А. Бадак. Мінск, 2014.
8. *Рудман У.* Кніга заснавальніка рэвалюцыйнай літаратуры Кітая // *Польмя*. 1951. № 9. С. 164–165 [Rudman U. Kniga zasnaval'nika rjevaljucyjnaj litaratury Kitaja = The book of the founder of Chinese revolutionary literature. *Polymja*. 1951. No. 9. P. 164–165 (in Belarus.)].
9. *Рудман У.* Паэзія міру і братэрства народаў // *Польмя*. 1951. № 7. С. 149–151 [Rudman U. Pajezija miru i bratjerstva narodaw = Poetry of Peace and Brotherhood of Nations. *Polymja*. 1951. No. 7. P. 149–151 (in Belarus.)].
10. *Фактаровіч Д.* Вялікі кітайскі пісьменнік // *ЛіМ*. 1956. № 39. С. 4 [Faktorovich D. Vjaliki kitajski pis'mennik = The Great Chinese writer. *LiM*. 1956. No. 39. P. 4 (in Belarus.)].
11. *Рудман У.* Выбраныя творы Го Мажа // *Польмя*. 1953. № 10. С. 150–154 [Rudman U. Vybranya tvory Go Mazho. *Polymja*. 1953. No. 10. P. 150–154 (in Belarus.)].
12. *Рудман У.* Новая літаратура кітайскага народа // *Польмя*. 1950. № 5. С. 106–114 [Rudman U. Novaja litaratura kitajskaga naroda = The New Literature of Chinese people. *Polymja*. 1950. No. 5. P. 106–114 (in Belarus.)].
13. *Фактаровіч Д.* Успех новой китайской литературы // *Сов. Белоруссия*. 1954. 6 окт. С. 3 [Faktorovich D. Uspekhn novoi kitajskoi litaratury = The success of the new Chinese literature. *Sov. Belorussia*. 1954. 6 Oct. P. 3 (in Russ.)].
14. *Беларусь – Китай* : сб. науч. ст. / науч. ред. В. И. Стражев. Минск, 2010. Вып. 8.
15. Танскія вершы : пераклады / пер. І. Бабкова // *ЛіМ*. 1987. № 32. С. 15 [Tanskiya vershy. Peraklady. I. Babkow (transl.). *LiM*. 1987. No. 32. P. 15 (in Belarus.)].

16. *Лі Шыфэй*. Хатынь / пер. А. Вярцінскага // ЛіМ. 1989. № 20. С. 14–15 [Li Shyfei. Khatyn'. A. Vjarcinski (transl.). *LiM*. 1989. No. 20. P. 14–15 (in Belarus.)].
17. *Кашуба Г.* В зеркале истории // *Всемир. лит.* 2001. № 9. С. 180–184 [Kashuba G. In The Mirror of the History. *Vsemirn. lit.* 2001. No. 9. P. 180–184 (in Russ.)].
18. *Белорусско-китайский культурный диалог: история, современное состояние, перспективы* : сб. науч. ст. / редкол.: Н. Н. Хмельницкий [и др.]. Минск, 2014.
19. *Всемирная литература* : ежемес. лит.-худ. журн. Минск, 2001. № 9.
20. *Пад крыламі дракона. Сто паэтаў Кітая* : зб. паэзіі / укл. і пер. М. Мятліцкага. Мінск, 2012.
21. *Лі Бо*. Флейты сумных гукі : зб. паэзіі / укл.: А. Карлюкевіч, В. Аляксеева. Мінск, 2014.
22. *Ван Вэй*. Альтанка ля возера : зб. паэзіі / укл.: А. Карлюкевіч, В. Аляксеева. Мінск, 2014.
23. *Ду Фу*. Адзінота горных вышынь : зб. паэзіі / укл.: А. Карлюкевіч, В. Аляксеева. Мінск, 2014.
24. *Ай Цін*. Водар стоенага лесу : зб. паэзіі / укл.: А. Карлюкевіч, В. Аляксеева. Мінск, 2015.

*Статья поступила в редколлегию 11.01.2016.
Received by editorial board 11.01.2016.*